

Вопросы земельной политики в Белоруссии.

1. Экономическая основа и сущность земельного вопроса в Белоруссии.

Опыт пятилетней работы по земельному вопросу в условиях советского строя дает возможность оценить различную постановку земельного вопроса, которая делалась в Белоруссии в предыдущие годы, и которая определяла собою земельную политику.

Для изучения вопроса нужно прежде всего установить, в чем заключается в Белоруссии экономическая сущность земельных отношений, какие главные движущие силы должны приниматься в расчет при разрешении земельного вопроса, и какое направление, в зависимости от этого, может принимать земельная политика в Белоруссии.

Обратимся к статистическим данным 1905 г., как к наиболее точным, полным и в то же время наиболее характерным. При этом будем пользоваться данными, касающимися главным образом центральной территории Советской Белоруссии, имея в то же время в виду, что здесь мы будем иметь картину, характерную для всей Белорусской области, включающей губернии бывшего С.-Западного края.

Общее количество земель Советской Белоруссии определяется в 4.316.000 десятин. Статистические данные 1905 года указывают следующее распределение земли:

Крестьянские хозяйства	25 проц.	1.079.000 дес.
Частновладельческие	65 проц.	2.805.400 дес.
Церковные и прочие	10 проц.	431.600 дес.

Таким образом сразу бросается в глаза резкая разница между частновладельческим и крестьянским землевладением.

В то время, как крестьянству принадлежало около $\frac{1}{4}$ земель плохого качества, почти вся остальная земля, наиболее удобная, оставалась в руках частных владельцев.

Еще резче обнаруживается противоречие, когда мы углубляемся в изучение в проса.

Всех частных владений было до 12.500, что давало в среднем на 1 владение около 224 дес. В эти цифры нужно внести поправки:

во 1-х, количество частных владений значительно увеличивается за счет небольших фольварков, которых по Минской губ. было до 70 проц. общего числа частных владений, и во 2-х, особенно крупные поместья принадлежали небольшой кучке к утных аграриев, так что, если принимать во внимание не отдельные имения за 1 частное владение, а владельца, обладающего несколькими имениями, то получится значительное уменьшение числа част-

ных владений и такое же увеличение среднего размера одного частного владения.

Из этих данных мы делаем *первый* чрезвычайно важный вывод для выяснения вопроса:

Громадная масса земельных угодий в Белоруссии принадлежала небольшой группе крупных аграриев, сосредоточивших в своих руках огромные латифундии.

В то время, как в Центральной России на 1 частное владение приходилось в среднем около 114,5 десятин, в Белоруссии эта цифра была в два раза больше (224 дес.), если принять во внимание все частные владения, и превосходила средний размер частных владений Центральной России в несколько раз, если учесть наличие небольших, до 50-ти десятин, фольварковых владений.

При этом нужно иметь в виду, что крестьянское частное владение было весьма незначительным по сравнению с Центральной Россией:

В Центральной России крестьянские частные владения составляли	15 проц. всей частновл. площ.
В Белоруссии	2,6 проц. » » »

Обратимся далее к вопросу об обеспеченности крестьянских хозяйств землей.

Всех крестьянских хозяйств, самостоятельно ведущих хозяйство, по данным 1905 года насчиталось до 137.000. Здесь уже мы видим резкую картину неравномерного распределения земли, вследствие чего в Белоруссии преобладает большой процент малоземельного и безземельного крестьянства.

По уездам Белоруссии картина обеспеченности землей крестьянских хозяйств рисовалась в следующем виде:

Крестьянских хозяйств, имеющих менее 10 десятин, то-есть малоземельных было:

Минский уезд 85,3 проц., Борисовский — 55,2 проц., Игуменский — 89,6 проц., Мозырский—47,2 проц., Слуцкий—90,3 проц.

Борисовский и Мозырский уезды, хотя и дают значительно разнящийся от других уездов процент малоземельных, фактически исключения не составляют, так как при неудобных землях Борисовского уезда и обилии мокрых лугов Мозырского уезда следующая категория хозяйств от 10 до 15 десятин дает по Борисовскому и Мозырскому уезду более значительный процент в сравнении с другими уездами, что уравнивает все уезды между собою. Итак, мы можем сделать *второй вывод*, имеющий весьма существенное значение:

Крестьянство Белоруссии в громадном большинстве было необеспечено землей, при чем в условиях общего недостатка земли малоземельные крестьянские хозяйства составляли преобладающее большинство (около 80 проц.

Если к этому прибавить тех крестьян, которые, как бывшие дворовые в дни крепостного права, были наделены только небольшими огородными участками и вести самостоятельно хозяйства не могут, то еще очевиднее станет общее тяжелое положение крестьян, вследствие малоземелья и безземелья.

Интересно проследить, сильно ли изменилась картина земельных отношений в Белоруссии к моменту Февральской Революции.

По данным переписи 1917 года, приводимым в докладе Народным Комисариатом Земледелия рисуется следующее:

Из 227.000 крестьянских хозяйств около 200.000 вели свое хозяйство.

Во владении этих хозяйств по данным той же переписи находилось до 2.254.000 дес. земли, т. е. около 50 проц. всей удобной земли.

Здесь мы видим, с одной стороны, увеличение общей площади земли во владении крестьян, но с другой стороны, столь же значительное увеличение числа крестьянских хозяйств, при чем процент маломощных хозяйств, которые не имеют силы вести свое хозяйство, остается весьма значительным.

Те же данные говорят, что число частновладельческих хозяйств выражается цифрой 1600.

Какие из этого можно сделать выводы?

Они ясны. В Белоруссии мы наблюдаем весьма интересный процесс постепенного укрепления крупных частновладельческих хозяйств, которые начинают применять и применяют капиталистические методы ведения земледельческого хозяйства. И эти хозяйства весьма устойчивы и сохраняются, несмотря на аграрные потрясения 1905 г.

С другой стороны наблюдается постепенный рост числа крестьянских хозяйств, которые, вырастая за счет маломощных владельческих имений, сами продолжают оставаться хилыми и слабыми. Все возлагать надежды на улучшение они возлагают на возможное увеличение своих земельных участков за счет соседних латифундий.

Здесь интересен еще следующий момент. Укрепление больших поместий обозначает окончательное закрепление системы применения наемного труда в сельском хозяйстве.

При этом капиталистические методы эксплуатации земель с устройством в имениях подсобных предприятий в виде фабрик и заводов создают и отношения, свойственные капиталистическому хозяйствованию вообще.

В Белоруссии зарождается сельско-хозяйственный пролетариат, квалифицированный, оторванный от земли, оставивший мысль о создании «своего» крестьянского хозяйства, но постепенно втягиваемый в рабочее движение.

По неполным данным 1905 года в Белоруссии насчитывалось до 30.000 сельско-хозяйственных рабочих, занятых в разных отраслях с.-х. промышленности.

Из них, по данным 1917 года, в помещичьих имениях в качестве батраков было свыше 8.000 семей или около 20.000 человек.

Это была сила, которая естественно привлекала внимание социал-демократии, как единственная компактная группа рабочих при незначительности фабрично-заводского пролетариата в Белоруссии.

II. Как разрешается земельный вопрос в Белоруссии за время революции.

Выше мы установили, что в Белоруссии также, как и во всей России, крестьянство не было удовлетворено землей. Наличие же помещичьих земель и возможность за их счет сделать прирезки к крестьянскому хозяйству были постоянным возбуждающим началом, революционизирующим крестьянство и делающим его (крестьянство) движущей силой, которая в значитель-

ной степени предопределяла направление земельной политики в революционное время.

Другая сила, наличие которой отличало Белоруссию от Центральной России, и которая давала возможность ставить вопросы земельной политики в плоскость создания государственных хлебных фабрик, был сельско-хозяйственный пролетариат.

Наличие этих двух сил диктовало, в особенности на первых порах, необходимость компромиссного разрешения земельного вопроса: с одной стороны — нужно было регулирование крестьянского землевладения путем необходимых прирезок земли крестьянству, а с другой — требовалось направление усилий к сохранению части имений, как и национализированных предприятий, как попытка разрешить земельный вопрос в условиях, где приходится иметь дело с капиталистическим способом ведения сельского хозяйства.

Очевидно, что уклон в ту или иную сторону был бы ошибкой, так как это не отвечало бы объективным условиям земельных отношений в Белоруссии.

Подходя так к разрешению земельного вопроса, можно оценить работу, которая велась в Белоруссии с начала Революции.

Для удобства ознакомления с этой стороной вопроса нужно установить и изучить отдельно три периода. Как ответственно с этим, три этапа земельной политики в Белоруссии.

Первый период — до польской оккупации, второй период — с момента освобождения Минска от польских оккупантов и до апреля 1922 года и, наконец, третий период — начиная с апреля нынешнего года.

а) Первый период:

Направление земельной политики в первый период определялось следующей оценкой обстановки, которую делал Народный Комиссариат Земледелия Литвы и Белоруссии.

«Явлений самовольного захвата бывших помещичьих земель, имущества и инвентаря было сравнительно немного, разграбления и уничтожения усадеб крестьянами почти что не было» — констатирует Наркомзем и делает на основании этого такие выводы:

1. Тенденций к дележу земли среди крестьян не замечалось,
2. Противодействия к национализации земли не встречалось,
3. В виду большого числа хорошо оборудованных и стоящих на высоком техническом уровне имений диктуется другой путь разрешения земельного вопроса, нежели в Р.С.Ф.С.Р., а именно: путь широкой национализации имений.

Свою задачу Народный Комиссариат Земледелия понимал так: нужно обеспечить сельскохозяйственное население самым необходимым, дать ему возможность вести свое хозяйство без особых стеснений и затруднений, и в то же время проводить в жизнь начала намеченной аграрной политики — «Согласно основам коммунистической политики в земледелии сразу был поставлен вопрос о так называемой национализации, выразившейся в отмене частной собственности на все без исключения земли и приняты в непосредственное ведение государства всех более крупных участков земли и признание мелких землевладельцев арендаторами Государства».

Еще яснее ставится вопрос о земельной политике на совещании ответственных активных работников, которое состоялось в Минске 8 июля 1919 г. На этом совещании была нарисована целая земельная программа.

Краткое содержание ее таково: §

Белоруссия является переходной ступенью к западной Европе.

«Европа при разрешении земельного вопроса во время революции не может брать примера с Центральной России, ибо в Европе мы имеем дело с капиталистическим сельским хозяйством, какого не было в России, но каковое имело место в Белоруссии.

Во главе советского и социалистического строительства в Белоруссии нужно поставить производственный союз сельско-хозяйственных рабочих. Нужно, чтобы сельско-хозяйственный протариф играл в деревне такую же роль, как профессиональные рабочие союзы в городе».

Сам Наркомзем формулировал это таким образом: «Аграрная политика в Белоруссии базировалась на пролетарских и полупролетарских элементах деревни, что выразилось между прочим и в выборах в воюющие советы. Декрет устранял от выборов владельцев больше, чем 5 десятин земли».

Итак, земельная программа в Белоруссии рисовалась довольно просто.

Попробуем разобрать отдельные пункты этой программы.

Первое. Было грубейшей ошибкой думать, что отсутствие разгромов помещичьих имений в 1919 году свидетельствует об отсутствии у крестьян аппетита на землю. Как раз обратное говорят факты разгромов помещичьих имений еще в 1917 году, а также решение Минского губернского Земства, которое созывалось в период немецкой оккупации, и которое на одном из первых заседаний постановило требовать распределения всех помещичьих земель среди малоземельного крестьянства.

В 1919 году в душе крестьян боролись два чувства: боязнь возвращения пана и повторения репрессий по подобным тем, которым по верглось крестьянство за свою ссыльность в 1915 году от «славных легионов» Довбор-Мусницкого, и желание захватить землю. Первое чувство, чувство страха, в особенности в связи с неудачами Красной Армии на фронте и неустойчивостью положения Советской власти, было сильнее, и потому крестьянство скрывало свои и типные интересы и желания.

Второе. Ничем не оправдывалось ограничение крестьян в праве на участие в выборах в Советы путем предоставления такого права только тем, которые владели не больше, чем 5 десятинами земли. Благодаря чему, только незначительная часть беднейшего крестьянства по итйчески втягивалась в Советское строительство, а огромная масса малоземельного крестьянства отталкивалась. Цифры таковы: крестьянских хозяйств, имеющих до 5-ти десятин земли по уездам было:

Минский уезд	. 15%	Бобруйский уезд	. 4,4%
Борисовский »	. 5,3%	Игуменский »	. 6%
Мозырский »	. 6,2%	Слуцкий »	. 18,1%

Третье. Проведение широкой национализации частновладельческих земель не дало никакой возможности, хотя бы частично, удовлетворить землей крестьянство и этим разрушило все надежды на землю, которые возлагались на революцию.

Наконец, *четвертое.* Переоценивалась роль с.-х. пролетариата. Значительный численно с.-х. пролетариат не был организован, среди него не велось никакой организационной и просветительной работы, и поэтому он не мог выполнить той роли, какую на него желали возложить.

Если ко всему этому прибавить, что Советский аппарат был необычайно слаб, что в имениях приходилось оставлять в качестве администраторов б. управляющих, а иногда и самих помещиков, что положение батраков в имениях не только не улучшилось, но даже ухудшилось благодаря отсутствию инвентаря, сельско-хозяйственных продуктов и пр. неурядицам,—то получить

ся полная картина земельных отношений в Белоруссии к моменту отхода красных войск под напором польской армии в 1919 году.

б) Второй период.

Первый период Советского строительства в Белоруссии, как мы видели выше, характеризовался определенным уклоном в земельной политике, которая ставила перед собою задачу сохранения в руках государства всех земель бывших частных владельцев и намечала пути к осуществлению этой задачи.

Нельзя того же сказать о втором периоде.

Второй период можно было бы охарактеризовать, как период перелома, период исканий в земельной политике. Проследим этот процесс по имеющимся документам.

Первым актом, который определял основные принципы земельной политики после оккупации, были тезисы Ц. К. Коммунистической партии Литвы и Белоруссии, принятые 24 мая 1920 года, т. е. еще задолго до освобождения Минска.

Пункт 1 означенных тезисов подходит к вопросу значительно иначе, чем это делалось в предыдущий период.

Основными предпосылками аграрной политики в Белоруссии, согласно этому пункту, являются во 1) существующий недостаток земли у крестьянства, коего значительная часть является малоземельной или безземельной и во 2) необходимость сохранить наиболее формы с.х. производства. Здесь вопрос поставлен правильно и довольно ясно.

К сожалению, в следующих пунктах тезисов неясности, которая давала бы возможность говорить о реализации п. 4. Наоборот, целый ряд ограничений и условностей фактически сводили на нет пункт 4, и вследствие этого, тезисы оставались только декларацией, но не программой по земельному вопросу.

Между тем, прекращение военных действий, заключение предварительного мирного договора с Польшей создали устойчивость положения. Крестьянство зашевелилось. Оно требовало уплаты по векселю, который выдавался ему еще в моменты напряженных военных действий в виде тезисов по земельному вопросу.

Нужно было, во-1-х, успокоить крестьян, что по счету будет заплачено, во-2-х, указать направление работы тем работникам, которые, несмотря на то, что партийная линия по земельному вопросу определялась тезисами Ц.К. К.П. Л. и Б., продолжали свою, ультра-революционную политику сохранения всех имений в виде Совхозов, а также и тем работникам, которые, перегибая палку в другую сторону, вели линию на полную ликвидацию Совхозов и на распределение всех земель нетрудового землепользования крестьянам.

Вместе с этим нужно было определить отношение к середняку-крестьянину и восстановить его в правах гражданства.

Эти вопросы были разрешены вторым Всебелорусским Съездом Советов, который состоялся 15—17 Декабря 1920 года.

П. 13 тезисов, утвержденных 2-м Съездом гласит:

«Трудовым хозяйством считать то, которое ведется самим землепользователем без применения постоянного наемного труда».

П. 15 в. устанавливает количество передаваемой крестьянству земли:

«Бывшие нетрудовые хозяйства, необходимые для организации высококультурных показательных или производственных государственного и местного

значения народных имений, для каковых используется не более 25 проц. всех бывших нетрудовых хозяйств из общего количества не поступивших до настоящего времени в пользование крестьян» — распределению не подлежат, а остальные 75 проц. и свыше передаются крестьянам.

Только после этих решений началась работа по землеустройству.

Была поставлена задача закончить распределение земель весной 1921 года.

К этому времени назрела необходимость разрешить второй вопрос, который в процессе выяснения нашего отношения к передаче земли крестьянству, оставался в тени, но который сразу заставил о себе думать и говорить, как только начались землеустроительные работы.

Этот вопрос об отношении Государства к формам крестьянского землепользования и о роли Государства в вопросах выбора форм землепользования.

Предыдущая политика в Белоруссии по этому вопросу вызвала большое озлобление крестьянства. Так же, как в Центральной России, белорусский крестьянин отнесся отрицательно и недоверчиво к «коммуне». В Белоруссии отрицательное отношение углублялось еще и тем, что, не имея общины, Белорусское крестьянство, выросшее на поземочно-участковом землевладении, воспитывалось на уважении к личной собственности.

Учитывая это, нужно было подходить к вопросу осторожно. Этого не было. Под влиянием злостной аграрной и классово-теневой агитации крестьянство весьма чувствительно относилось ко всякой попытке государства вмешаться в то, что, по мнению крестьянства, подлежало компетенции самого землевладельца-крестьянина. 2-й Всебелорусский Съезд, касаясь этого вопроса, предлагает «содействовать и поощрять добровольно организующиеся с.-хоз. коллективы, оказывая им необходимую экономическую помощь, но не допускать насильственных действий по отношению к широким слоям трудящегося крестьян».

Этот «либерализм» был большим сдвигом в данном вопросе, но он не разрешал вопроса в целом.

III Съезд Советов должен был коснуться этого вопроса, так как вопрос этот ставился в связи с обсуждением мероприятий по оказанию поддержки сельскому хозяйству.

Однако и этот съезд не разрешил окончательно вопроса. Он подробно разобрал разные формы землепользования и признал, что наиболее желательной является коллективная обработка земли.

Съезд допустил образование поселков имеющих не меньше 100 десятин и не менее 10 дворов. Этим делалась попытка предупредить дробление земель.

Интересна попытка Съезда путем административного нажима оказать влияние на переход в крестьянском хозяйстве от трехполья к многополью.

«В целях устранения длинноземелья, дальнеземелья и черезполосицы», говорится в резолюции III Съезда: «производить расселение больших деревень на выселки при условии перехода от трехполья к многопольному севообороту».

Бракуется и клеймится хуторское землепользование:

«Хуторская форма землепользования, как мешающая проведению в дальнейшем социалистического землеустройства, признается нежелательной».

Таким образом III Съезд Советов разрешил столь важный вопрос. В это же самое время по всей России был брошен лозунг свободного выбора форм землепользования. Благодаря этому, решения III Всебелорусского Съезда поставили Советскую власть и Коммунистич. Партию Белоруссии политически в

невыгодное положение. Поэтому по решению Ц.Б.К.П. (б) Белоруссии Президиум Ц.И.К. Советов опубликовал в апреле постановление в силу которого и на территории Белоруссии допускался свободный выбор форм землепользования. Так постепенно, шаг за шагом определялось отношение партии к земельному вопросу, так, в зависимости от обстановки, в которой протекала борьба и строительство, устанавливались взаимоотношения города и деревни, рабочего и крестьянина.

С полным текстом документа можно
ознакомиться в библиотеке